

УДК 930.1:271.2
DOI: 10.17223/19988613/60/5

А.А. Мицук

МИССИОНЕР И УЧЕНЫЙ: РЯЗАНСКИЙ ПЕРИОД ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П.С. СМИРНОВА (1888–1894)

*Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 18-78-00044
«Становление и развитие церковной исторической науки сквозь призму анализа корпоративной культуры
духовных учебных заведений (середина XIX – начало XXI вв.)».*

Рассматриваются деятельность и научное наследие известного расколоведа, доктора богословия П.С. Смирнова. На основе материалов церковной периодики реконструируется «рязанский период» его жизни, когда он состоял миссионером в церковном братстве и преподавателем в духовной семинарии. Выявлены причины становления П.С. Смирнова как миссионера-исследователя, стремящегося преодолеть необоснованную критику староверия, характерную для церковной научной и миссионерской литературы, и усовершенствовать принятую методику обучения семинаристов.

Ключевые слова: П.С. Смирнов; противораскольническая миссионерская практика; церковная историческая наука; история старообрядчества.

Со второй половины XIX в. в Российской империи стремительно развивается противораскольническая миссионерская деятельность, целью которой провозглашалось ослабление старообрядческого движения. Обязанность по подготовке профессиональных кадров возлагалась на духовные академии и семинарии. Однако для реализации задачи был необходим штат высококвалифицированных преподавателей и ученых, способных к разработке основ противораскольнического научного знания. На деле же оказалось, что теоретическая часть новой отрасли знания полностью зависела от уже имеющегося практического миссионерского опыта.

Этот факт дает основание для утверждения, что научное осмысление феномена церковного раскола в отечественной историко-церковной традиции первоначально проходило в кругу действующих миссионеров. Соответственно, именно исследования «расколоведов» – преподавателей кафедр по истории и обличению русского раскола российских духовных академий – позволяют понять, каким образом и почему академическая корпорация расколоведов пополнялась членами миссионерского сообщества. Ответить на поставленные вопросы возможно при анализе научного наследия одного из выдающихся церковных историков, доктора богословия Петра Семеновича Смирнова (1861 – после 1917), чьи труды рекомендовались высшей духовной властью миссионерам, работавшим со староверами.

Настоящая статья представляет научную биографию П.С. Смирнова в начальный период его противораскольнической деятельности в Рязанской епархии (1888–1894). Значимость его изучения определяется тем, что в это время П.С. Смирнов, оставаясь практикующим миссионером, проявляет себя как ученый, стремящийся преодолеть традиционное для право-

славной церкви пренебрежительное отношение к староверию. Исследование проведено на основе методов научной биографии и интеллектуальной истории, сочетание которых дает возможность показать развитие научных идей церковного историка последней трети XIX в. с учетом динамично развивающегося социального контекста.

Полноценных исследований, посвященных П.С. Смирнову, не существует, но в работах трех авторов – Т.А. Богдановой [1], Д.А. Карпука [2], К.А. Кузоро [3] – упоминаются отдельные сведения о его общественной деятельности и даются краткие сведения о его академической карьере в Санкт-Петербургской духовной академии. Привлеченные в настоящей статье материалы церковных журналов «Церковный вестник», «Церковные ведомости» и «Христианское чтение», отражающие результаты научно-исследовательской и миссионерской деятельности П.С. Смирнова в Рязанской епархии, позволяют заполнить пробелы в его биографии.

В «рязанский период» П.С. Смирновым было написано около 50 работ, освещающих различные аспекты истории и догматики старообрядчества и опубликованных на страницах региональной и общероссийской церковной периодики («Рязанские епархиальные ведомости», «Миссионерский сборник», «Вера и разум», «Церковные ведомости»). Помимо этого, важным источником по изучению научных идей и взглядов православного писателя является подготовленное им учебное пособие «История русского раскола старообрядства» (1893) [4], которое в 1895 г. будет переиздано в типографии Санкт-Петербурга [5].

Петр Семенович Смирнов родился 17 ноября 1861 г. в семье священника села Мещерки Егорьевского уезда Рязанской губернии. После окончания местной духовной семинарии он в августе 1883 г. успешно сдал

вступительные испытания и был принят казённо-коштным студентом в Санкт-Петербургскую духовную академию. В июне 1887 г. П.С. Смирнов завершает четырехгодичный цикл обучения в академии со степенью кандидата богословия с правом получения в дальнейшем степени магистра без новых устных испытаний [6. С. 1832].

Такие преференции стали вполне заслуженными – его выпускное сочинение «Полемика против раскола литература с 1666 по 1766 год, ее достоинства и недостатки» было одной из двух студенческих работ, которые по решению Совета академии награждались премией высокопреосвященного Иосифа, митрополита Литовского, в размере 165 руб. [7. С. 1277]. Однако желание П.С. Смирнова работать в стенах Санкт-Петербургской духовной академии в этот период не осуществилось: приказом синодального обер-прокурора от 16 августа 1888 г. он назначался преподавателем кафедры истории и обличения русского раскола и сектантства и обличительного богословия в родную ему Рязанскую духовную семинарию [6. С. 1832].

Здесь П.С. Смирнов вступает в церковное братство имени святителя Василия, епископа Рязанского, и обязуется в соответствии с 12-м параграфом его устава способствовать «ослаблению и искоренению раскола и ересей» в епархии. Деятельность П.С. Смирнова на этом поприще, как видно из отчета братства за 1889 г., состояла «в руководстве по ведению бесед с заблуждающимися», что, помимо прочего, предполагало работу с отчетами его слушателей – уездных и окружных миссионеров рязанского церковного братства [8. С. 1680–1681]. (Впоследствии эти документы передавались преподавателю семинарии по кафедре русского раскола, на основе отзыва которого решался вопрос о «поощрении в виде благодарности или денежной награды».) Таким образом, П.С. Смирнов регулировал деятельность местных миссионеров и благодаря их отчетам ознакомился с особенностями местных течений староверия.

П.С. Смирнов имел дело с большим количеством отчетов епархиальных и прикомандированных в Рязань миссионеров, что позволило ему разработать собственную методику ведения беседы со старообрядцами. По его мнению, противораскольнический миссионер всеми средствами и при каждом удобном случае должен привлекать «на беседу» начетчиков, представляющих разные старообрядческие деноминации, и руководить процессом обмена мнениями. В этом случае приезжий миссионер объективно мог стать внешним арбитром, которому «принадлежит, так сказать, сглаживающая, уравнивающая роль» [9. С. 612–613].

В сентябре 1889 г. на съезде духовенства в Рязани были заслушаны предложения архиепископа Феофиста (Попова) о важности распространения «в народе книг, брошюр и листов с кратким, но ясным и основательным раскрытием заблуждений старообрядцев и сектантов» и необходимости учреждения специализированного издания «трудов Рязанских миссионеров», в котором бы публиковались рекомендации для миссионеров, тексты их проповедей и их отчеты о результатах «бесед» со староверами и сектантами.

Предложение было принято духовенством, и в Рязанской епархии появился свой орган миссионерский печати.

Эти предложения основывались на опыте издания дополнений к «Рязанским епархиальным ведомостям», уже названным Святейшим Синодом успешным. После ходатайства высокопреосвященного Феофиста (Попова) с 1 января 1891 г. при «Рязанских епархиальных ведомостях» было разрешено публиковать «Миссионерский сборник» в виде особых прибавлений к ведомостям в количестве 6 двухмесячных выпусков в год. Помощником редактора, ответственным за его издание, назначался преподаватель духовной семинарии по истории русского раскола и сектантства и обличительного богословия, кандидат богословия П.С. Смирнов [10. С. 429].

Однако первый выпуск «Миссионерского сборника» оказался неудачным по двум причинам: во-первых, он был неудобен для чтения, поскольку в него вошли заключительные части статей, уже начатых печататься в местных епархиальных ведомостях. Такие статьи лучше было бы или перепечатать для сборника полностью, или вовсе не включать в него. Хотя номер вызвал критику, все же интерес к изданию продолжал расти: «В настоящем же составе сборник не имеет самостоятельного значения, и пользование им будет весьма неудобно, если он будет обращен в отдельную продажу, независимо от епархиальных ведомостей, что было бы желательно ввиду того, что статьи общего характера имеют интерес и значение для миссионеров и других епархий» [Там же. С. 430–431].

Вторая причина была связана с упущениями П.С. Смирнова, в обязанности которого входила не только корректура поступивших материалов, но и оформление подписки на издание «Миссионерского сборника». В результате в первом выпуске сборника отсутствовали сведения о способах распространения издания, стоимости его номеров и, главное, не были представлены официальные документы Святейшего Синода о разрешении издания и его программе. «В корректурном отношении желательно больше исправности» [Там же. С. 431], – дали свое заключение первые читатели «Миссионерского сборника». В дальнейшем редакция исправила свои первые ошибки и увеличила число подписчиков журнала благодаря рассылке миссионерам других епархий европейской части империи, но с 1894 г. тираж издания был уменьшен в связи с уходом П.С. Смирнова на вакантную должность в Санкт-Петербургскую академию и кончиной архиепископа Рязанского Феофиста (Попова).

Немаловажное значение П.С. Смирнов придавал преподаванию в духовной семинарии предмета «история и обличение русского раскола и сектантства». На своих занятиях он проводил анализ источников единоверческих изданий и на их примере показывал схему разбора вероучения староверов. Такой способ изучения догматики и обрядов староверия был присущ многим преподавателям духовных семинарий и академий, где лектор мог обратить внимание на определенные сюжеты из истории и обличения старообрядчества, интересующие его самого.

Стандартные приемы работы с семинаристами П.С. Смирнов сочетал с собственными методическими разработками. Например, проведение урока в форме диспута предполагало определение темы и выбор трех семинаристов, которые обязывались к определенному времени освоить лекционный материал и рекомендованную литературу. Описание такого занятия было опубликовано в «Миссионерском сборнике» в 1891 г.: «Один из назначенных вести собеседование кратко излагает сущность вопроса, учение православной церкви и – главное – возражение раскольников, причем обращается внимание на постановку вопроса. Затем речь предоставляется другому, который не становится на точку зрения раскольника, [а] является как бы размышляющим по поводу тех или других размышлений или обвинений раскольников против церкви; он делает возражения, разъяснения на которые дает уже третий собеседник. Допускаются замечания и со стороны каждого ученика в классе. В случае затруднения разъяснения делаются преподавателем» [10. С. 429–430]. Как видим, рефлексивная часть занятия проводилась не П.С. Смирновым, а самими учащимися, что развивало их умение адаптироваться к нестандартным ситуациям и вопросам в будущих прениях со старообрядцами. Еще более важно, что такая форма освоения материала позволяла будущим миссионерам встать на позиции староверов, осмыслить их аргументы против православной церкви и быстро найти убедительные контраргументы.

П.С. Смирнову было важно знать, какие учебники используют семинаристы для подготовки к занятиям, поэтому он следил за выпуском новой учебной литературы и писал на нее критические обзоры. В этом случае свою задачу он видел в определении степени доверия к таким сочинениям, возможности их включения в состав миссионерских библиотек, в круг чтения епархиальных и окружных миссионеров. Именно такими установками руководствовался П.С. Смирнов, рецензируя «Руководство по обличению русского раскола, известного под именем старообрядства» (1889), подготовленное преподавателем Олонекской духовной семинарии К.Н. Плотниковым [11. С. 63–64].

Детальное изучение труда К.Н. Плотникова позволило П.С. Смирнову сказать, что это сочинение составлено из фрагментов изданных ранее пособий, частично дополненных автором, без соответствующего оформления ссылок на использованные труды ученых: «Можно было бы указать, в каком сочинении найти ту или другую страницу “руководства”, и даже – откуда взята та или другая строка его», – отметил П.С. Смирнов [Там же. С. 64]. Кроме того, он указал на пренебрежительное отношение к новым научным трудам и переизданиям уже существующих: например, использование К.Н. Плотниковым устаревшей публикации И.Ф. Нильского «Об антихристе против раскольников» (1859) вместо его новейшего исследования по той же теме в журнале «Христианское чтение» (1889) [12. С. 78].

Не согласен П.С. Смирнов и с позицией К.Н. Плотникова о том, что собеседование со старообрядцами следует начинать с вопроса о причинах отделения ста-

роверов от православной церкви. По мнению П.С. Смирнова, вначале необходимо сконцентрироваться не на религиозных различиях между участниками беседы, а акцентировать внимание на объединяющем факте из истории русской православной церкви до богослужебных реформ патриарха Никона. В подтверждение своих слов П.С. Смирнов ссылается на авторитет профессора Н.И. Ивановского, который советует начинать собеседования с вопроса о церкви как главного для старообрядчества, размышляющего о природе после-реформенного православия [Там же].

Несколько лет преподавания в духовной семинарии и неудовлетворительное качество существующих учебных пособий побудили П.С. Смирнова к написанию собственного учебника «История русского раскола старообрядчества» (1893). Впоследствии эта книга была рекомендована Учебным комитетом при Святейшем Синоде как обязательная при изучении церковного раскола в духовных семинариях, а ее автор награжден премией митрополита Макария в размере 1 000 руб. [6. С. 1832]. Сочинение П.С. Смирнова не только пользовалось популярностью в православных духовных семинариях, но и было известно старообрядцам разных толков и согласий. Так, в одной из бесед между старообрядцами поморского и спасовского согласий в Саратовской епархии в 1897 г. было зафиксировано, что возражения «поморца» строились на сведениях «Истории русского раскола старообрядства» П.С. Смирнова [13. С. 254–255].

В послесловии к учебнику П.С. Смирнов говорит о целях его написания – «захватить историю раскола во всех главнейших ее моментах, не опуская при этом и существенных подробностей» и «изложить ее в виде сколько отчетливом, столько же и сжатом». Эта установка реализована с помощью обращения к нескольким ключевым темам, объясняющим, по его мнению, причины церковного раскола. Он начинает с рассмотрения особенностей обрядовой стороны православного христианства, складывавшихся с момента Крещения Руси равноапостольным князем Владимиром под влиянием событий церковной жизни России и православного Востока. Далее историк обращается к начальному этапу старообрядческого движения, оценивает деятельность первых лидеров старообрядчества, показывает истоки разделения на «поповцев» и «беспоповцев» и историю наиболее значимых, с его точки зрения, согласий и толков, чем часто пренебрегали светские историки [3. С. 137–138].

Наибольшую ценность имеет последняя глава сочинения под названием «Отношения церковного и гражданского правительства к расколу», охватывающая временной отрезок с середины XVII в. до 80-х гг. XIX в. Она была высоко оценена Учебным комитетом Святейшего Синода, в отзыве которого говорилось следующее: «Эта глава – положительная новость в нашей научной литературе по русскому расколу, так как все, что до сих пор было писано у нас о мерах против раскола и церковного, и гражданского правительства, было неполно, отрывочно, несистематично, не было доводимо до конца, не было освещено надлежащим светом» [5. С. 3–4].

В учебном пособии содержится характеристика сочинений церковных авторов, посвященных староверию, описывается деятельность противораскольнических братств. Кроме того, П.С. Смирнов анализирует состояние «светской» научной литературы. Ученый считает, что, видя в старообрядчестве лишь «протест против правительства и современного порядка вещей», исследователи «идут по ложному пути». П.С. Смирнов рассматривает старообрядчество как сложное, прежде всего духовное, а уже потом социальное и политическое явление [3. С. 138]. В отличие от своего учителя И.Ф. Нильского, изучавшего церковный раскол исключительно с точки зрения его религиозных оснований, П.С. Смирнов стремился учесть достижения светской исторической школы и показать роль социально-политического фактора в религиозной истории России XVII–XVIII вв.

Не менее интересен еще один аспект этого сочинения – изучение обстоятельств, приведших к повышенному вниманию русского общества к внешней, обрядовой стороне христианства, что, по мнению П.С. Смирнова, стало причиной церковного раскола. Как известно, исправления богослужебных текстов и обрядов патриарх Никон проводил по греческим образцам, чем вызвал мощное сопротивление первых лидеров староверия и их последователей. Изучение П.С. Смирновым истоков этого протеста приводит к размышлению о месте РПЦ в сообществе православных держав, в том числе о характере ее отношений с Вселенской православной церковью. События Флорентийской унии (1439) и захват Константинополя турками-османами под предводительством султана Мехмеда II (1453) способствовали формированию представлений «об исключительном призвании Москвы и о благочестии русских как высшем и совершенном в целом мире». Под воздействием концепции старца Филофея «Москва – третий Рим» идея сохранения христианства сделала русскую церковь «синонимом Церкви вселенской» и заключила «идеал Церкви вселенской в географические пределы Церкви русской» [5. С. 15–19]. Именно в этом П.С. Смирнов видел корни противоречий РПЦ с Константинопольским патриархатом, и, по мнению автора статьи, разрыв евхаристического общения русской поместной церкви со Вселенской церковью в

2018 г. [14] является подтверждением того, что по-прежнему русская церковь осознает себя «первой среди равных» православных церквей и не намерена признавать авторитет константинопольского патриархата, особенно в вопросах церковных расколов.

Позднее П.С. Смирнов, развивая тему «обрядовения» в истории православной России, напишет несколько статей, где выскажет два важных тезиса: во-первых, об обрядах как внешней стороне религиозной жизни человека, во-вторых, об их многообразии и возможности изменения по решению вселенских и поместных соборов [15. С. 11–13]. Это станет для него важным аргументом против староверия, считающего неканонической церковную реформу середины XVII в., и одновременно против тех, кто считает староверов «еретиками». По мнению П.С. Смирнова, их следует называть «раскольниками», поскольку в их вероучении не отрицается христианская догматика [15. С. 15–17]. Таким образом, П.С. Смирнов не просто обличал старообрядцев в несостоятельности их вероучения, а пытался с научных и миссионерских позиций осмыслить феномен церковного раскола.

Казалось бы, образование П.С. Смирнова, полученное в рамках отечественной богословской школы, должно было сформировать его как миссионера, использующего принятые в науке методы борьбы со староверием, но в итоге мы видим совершенно другую ситуацию – в нем «проснулся» ученый. На наш взгляд, факторами, способствующими трансформации П.С. Смирнова из обличителя старообрядчества в одного из вдумчивых и интересных исследователей, стали полученный в Рязани опыт экспертизы региональных миссионерских отчетов и его неудовлетворенность как преподавателя состоянием учебно-методической базы в духовных семинариях Российской империи. Он пытался исправить существующее положение публикациями статей в церковной периодике и подготовкой принципиально нового по характеру и содержанию учебника. Однако он не увидел кардинальных изменений во внутренней миссии, поэтому в дальнейшем его попытки изменить сложившуюся ситуацию окажутся связанными с научной разработкой «расколоведения», но уже кафедре истории и обличения русского раскола в столичной академии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова Т.А. История архива Санкт-Петербургской духовной академии в фондах Российской национальной библиотеки // К 75-летию Дома Плеханова. 1828–2003 : сб. статей и публикаций, материалы конф. СПб. : РНБ, 2003. С. 150–155.
2. Карпук Д.А. Периодические издания Санкт-Петербургской духовной академии (1821–1917). К 190-летию журнала «Христианское чтение» // Христианское чтение. 2011. № 6 (41). С. 41–89.
3. Кузоро К.А. Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVII – начало XX вв.) / под ред. Е.Е. Дутчак. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 182 с.
4. Смирнов П.С. История русского раскола старообрядства. Рязань : Тип. В.О. Тарасова, 1893. 348 с.
5. Смирнов П.С. История русского раскола старообрядства. СПб. : Тип. Глав. упр. уделов, 1895. 275, 34, IV с.
6. Магистерский коллоквиум в нашей академии // Церковный вестник. 1898. № 52. С. 1832–1835.
7. Смирнов П. Профессор Иван Федорович Нильский // Христианское чтение. 1910. № 10. С. 1264–1282.
8. П. С-в. Борьба с расколом в рязанской епархии // Церковные ведомости. 1890. № 50. С. 1680–1681.
9. Смирнов П. Миссионер Св. Синода иеромонах Арсений в Рязанской епархии // Рязанские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1890. № 12. С. 611–614.
10. Миссионерский сборник 1891 г. Январь-февраль. «Прибавления к рязанским епархиальным ведомостям» // Церковные ведомости. Прибавления к церковным ведомостям. 1891. № 13. С. 429–431.
11. Библиографическая заметка // Рязанские епархиальные ведомости. Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. Отдел литературный. 1890. № 14/15. С. 63–64.

12. Смирнов П. Библиографическая заметка о книге г. Плотникова : (окончание) // Рязанские епархиальные ведомости. Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. Отдел литературный. 1890. № 17. С. 76–86.
13. Летопись церковной и общественной жизни в России // Церковный вестник. 1900. № 8. С. 254–258.
14. Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с посягательством Константинопольского Патриархата на каноническую территорию Русской Церкви // Патриархия.ru. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/5283708.html> (дата обращения: 25.02.2019).
15. Смирнов П. Часы досуга. Опыт систематического обличения раскола старообрядства // Миссионерский сборник. 1893. № 1. С. 11–21.

Mitsuk Alexey A. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: rixalos@mail.ru

MISSIONARY AND SCIENTIST: RYAZAN PERIOD OF P.S. SMIRNOV'S ANTI-SCHISMATIC ACTIVITY (1888–1894)

Keywords: P.S. Smirnov; anti-schismatic missionary practice; Church historical studies; the history of old-believers.

Since the second half of the XIX century the scientific study of the Old Belief had become the part of higher spiritual school. The main responsibility of this scientific direction had turned to the preparation of special anti-schismatic missionaries. However, for the achievement of the objective, it was necessary to form the staff of highly qualified teachers and scientists, who would be able to develop the foundations of anti-schismatic scientific knowledge. In fact, it turned out that the theoretical part of the new branch of knowledge was completely dependent on the existed practical missionary experience.

According to these facts, we can suppose: the scientific understanding of the phenomenon of church schism in the Russian historical and church tradition initially took place among current missionaries. Accordingly, the studies of “schismatics” – teachers of the departments on the history and denunciation of the Russian schism of the Russian theological academies – have made it possible to understand how and why the academic corporation of schismatics was filled up with members of the missionary community. By analyzing the scientific heritage of one of the eminent church historians, Doctor of Theology – Peter Semenovich Smirnov (1861 – after 1917) we can answer these questions.

This article presents the scientific biography of P.S. Smirnov in the initial period of his anti-schismatic activities in the Ryazan diocese (1888–1894). The significance of his study determined that at that time P.S. Smirnov had been staying the practice missionary, manifested himself as the scientist who sought for the overcome of the legacy of the Orthodox Church's dismissive attitude to the Old Belief. Using the methods of scientific biography and intellectual history, the combination of which makes it possible to show the development of scientific ideas of the church historian of the last third of the XIX century, taking into account the dynamically developing social context, the author had come to the following conclusion. Education of P.S. Smirnov, obtained in the framework of the national theological school, should had made him a missionary. According to national theological school methods, he might use the methods of struggle against Old Belief accepted in science, but in the end, we see a completely different situation – a scientist “woke up” in him. According to author, the factors that contributed to the transformation of P.S. Smirnov from the exposor of the Old Believers in one of the thoughtful and interesting researchers became the experience in regional missionary reports obtained in Ryazan and his dissatisfaction as a teacher with the conditions of the teaching and methodological base in theological seminaries of the Russian Empire. He tried to correct the existed situation by publishing articles in the church periodicals and preparing a fundamentally new textbook on the nature and content. However, the research activities of P.S. Smirnov did not produce a scientific resonance and did not lead to serious changes in missionary practice; therefore, he continued the further development of scholarly studies in the Theological Academy of St. Petersburg.

REFERENCES

1. Bogdanova, T.A. (2003) Istoriya arkhiva Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy akademii v fondakh Rossiyskoy natsional'noy biblioteki [The history of St. Petersburg Theological Academy Archive in the Fund of the Russian National Library]. In: Filimonova, T.I. (ed.) *K 75-letiyu Doma Plekhanova 1828–2003* [To the 75th anniversary of the Plekhanov House 1828–2003]. St. Petersburg: Russian National Library. pp. 150–158.
2. Karpuk, D.A. (2011) Periodicheskie izdaniya Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy akademii (1821–1917). K 190-letiyu zhurnala “Khristianskoe chtenie” [Periodicals of the St. Petersburg Theological Academy (1821–1917). To the 190th anniversary of the magazine “Khristianskoe chtenie”]. *Khristianskoe chtenie*. 6. pp. 41–89. (In Russian).
3. Kuzoro, K.A. (2011) *Tserkovnaya istoriografiya staroobryadchestva: vozniknovenie i evolyutsiya (vtoraya polovina XVII – nachalo XX vv.)* [Old-Believer's Church Historiography: Foundation and evolution: (the second half of the 17th – early 20th centuries)]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Smirnov, P.S. (1893) *Istoriya russkogo raskola staroobryadstva* [The history of the Russian Old-Belief schism]. Ryazan: Tip. V.O. Tarasova.
5. Smirnov P.S. (1895) *Istoriya russkogo raskola staroobryadstva* [The history of the Russian Old-Belief schism]. St. Petersburg: Tip. Glav. departamenta udelov.
6. Anon. (1898) Magisterskiy kollokvium v nashey akademii [Master's colloquium in our academy]. *Tserkovnyy vestnik*. 52. pp. 1832–1835.
7. Smirnov, P.S. (1910) Professor Ivan Fedorovich Nil'skiy [Professor Ivan Fedorovich Nil'skiy]. *Khristianskoe chtenie*. 10. pp. 1264–1282.
8. Smirnov, P.S. (1890) Bor'ba s raskolom v ryazanskoy eparkhii [The fight against church schism in the Ryazan diocese]. *Tserkovnye vedomosti*. 50. pp. 1680–1681.
9. Smirnov, P.S. (1890) Missioner Sv. Sinoda ieromonakh Arseniy, v Ryazanskoy eparkhii [Missionary of the Holy Synod Hieromonk Arseniy in the Ryazan diocese]. *Ryazanskie eparkhial'nye vedomosti*. 12. pp. 611–614.
10. Anon. (1891) Missionerskiy sbornik 1891 g. yanvar'-fevral'. “Pribavleniya k ryazanskim eparkhial'nym vedomostyam” [Missionary collection of 1891. January-February. “Pribavleniya k ryazanskim eparkhial'nym vedomostyam”]. *Tserkovnye vedomosti. Pribavleniya k tserkovnym vedomostyam*. 13. pp. 429–431.
11. Anon. (1890) Bibliograficheskaya zametka [Bibliographic note]. *Ryazanskie eparkhial'nye vedomosti. Pribavleniya k Ryazanskim eparkhial'nym vedomostyam*. 14/15. pp. 63–64.
12. Smirnov, P.S. (1890) Bibliograficheskaya zametka o knige g. Plotnikova. (Okonchanie) [Bibliographic note on the book by Plotnikov. (Ending)]. *Ryazanskie eparkhial'nye vedomosti. Pribavleniya k Ryazanskim eparkhial'nym vedomostyam*. 17. pp. 76–86.
13. Anon. (1900) Letopis' tserkovnoy i obshchestvennoy zhizni v Rossii [The chronicle of church and public life in Russia]. *Tserkovnyy vestnik*. 8. pp. 254–258.
14. Russian Orthodox Church. (2018) *Zayavlenie Svyashchennogo Sinoda Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v svyazi s posyagatel'stvom Konstantinopol'skogo Patriarkhata na kanonicheskuyu territoriyu Russkoy Tserkvi* [Statement of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church in connection with the infringement of the Patriarchate of Constantinople on the canonical territory of the Russian Church]. [Online] Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/print/5283708.html> (Accessed: 25th February 2019).
15. Smirnov, P.S. (1893) Chasy dosuga. Opyt sistematicheskogo oblicheniya raskola staroobryadstva [Leisure time. The experience of systematically exposing the split of the Old-Believers]. *Missionerskiy sbornik*. 1. pp. 11–21.